Гарри, с жаром юного исследователя, принялся изучать тайны нового дара. Он проверил действие контрактов, убедившись, что лишь слова на парселтанге способны заставить пергамент светиться мистическим голубым светом. Затем, с трепетом, он обратился к единственной книге о метаморфмагах, что красовалась на его полке.Книга оказалась скудной, словно сухой пересказ биографий знаменитых волшебников, способных менять облик. Гарри разочаровался. В ней не было ответа на главный вопрос: как же работает эта магия? Казалось, даже сами метаморфмаги не до конца понимали ее механизмы.Гарри мучило чувство неудовлетворенности. Волшебный мир, казалось, застыл в своем развитии. Новых заклинаний не создавалось, а старые, причисленные к "темным", терялись в бездне забвения. Гарри, как и многие, не понимал, где проходит грань между светлой и темной магией. "Ведь волшебники приписывают все непонятное к темным силам так же легко, как Рон просит вторую порцию за ужином", — размышлял он.Лишь одно интервью, данное пра-пра-прабабушкой Нимфадоры Тонкс, зацепило его внимание. Она описывала свои ощущения во время трансформации: "Я просто концентрируюсь на том, как я хочу выглядеть, и позволяю своей магии течь через мое тело. Это странное ощущение, которое невозможно выразить словами, но обычно оно заканчивается сразу же, как только начинается". Гарри, сравнивая ее слова с собственными ощущениями во время ночного видения, задумался. Неужели он тоже обладает способностью к метаморфозе? Он решил начать с малого – изменить длину своих волос. Гарри сосредоточился, представляя волосы, струящиеся до плеч, но ничего не происходило. Он пытался мысленно прочувствовать магию, но она словно ускользала, не поддаваясь его воле. Тогда Гарри решил обратиться к своим ощущениям из ночного видения. Он мысленно вернулся к тому моменту, когда его тело само собой преображалось, и попытался воссоздать ту странную, едва уловимую вибрацию, которая пробегала по нему. Он почувствовал, как напрягаются мышцы, о которых раньше и не подозревал. Это было не просто физическое ощущение, в нем присутствовала ментальная, почти духовная составляющая. Гарри, словно нащупывая невидимую нить, усилил это ощущение, и по нему потек слабый поток магии. Он понял, что обращается к своему магическому ядру непосредственно. Вдохновленный, он сосредоточился на образе себя с длинными волосами и пропустил через это представление часть своей магии. И вдруг — он почувствовал как волосы растут, достигая плеч, и послушно укладываются на голову. Гарри усмехнулся. Он мог контролировать свою прическу. Он мог изменить свой видимый возраст, но он не мог стать ни кем, кроме Гарри Поттера. Он принял свою судьбу, понимая, что ему не суждено стать мастером превращений, как Тонкс. Но он уже знал многое, и ему предстояло узнать еще больше. Наступило утро. Гарри, уставший, но вдохновленный, вернулся в общежитие. Он оставил Рону записку, в которой сообщил, что отправился в больничное крыло за помощью мадам Помфри. Но в реальности его ждала новая ночь, полная загадок и открытий. Он уже чувствовал, что сможет справиться с всем, что его ждет. — Если повезёт, я отпрошусь на последний день занятий, — прошептал Гарри, словно боясь, что его подслушают. — Только не говорите Гермионе, что я так сказал! Позже,ГарриПисьмо, написанное с такой хитрой интонацией, должно было отвести от него подозрения. Оставив его на подушке, Гарри отправился к мадам Помфри. Немного поиграв, изображая невинного страдальца, он поведал о мучающих его кошмарах, связанных с Квирреллом. Та, сочувствуя, выписала ему зелье от бессонницы. Единственным условием было то, что, проснувшись, — а это, по её расчётам, должно было произойти в начале дня, — он должен был забрать с собой в общежитие ещё одну дозу на следующую ночь. — Разрешите мне переночевать в общежитии, пожалуйста, — умолял он, — ведь это последняя ночь в году! Быстро проглотив зелье, Гарри заснул, невольно растянув на лице свою фирменную ухмылку.

http://tl.rulate.ru/book/100294/3432589